

УДК 001**Постмодернизм: возникновение и становление****Евлоева Фатима Рашидовна**Кандидат философских наук,
доцент,Ингушский государственный университет,
386001, Российская Федерация, Магас, просп. И. Зязикова, 7;
e-mail: 00evloeva@mail.ru**Аннотация**

Предметом исследования автора статьи является описание процессов, происходивших в советской и постсоветской культуре, которые обусловили специфику и особенности проявления постмодернизма, в том числе, самой концепции постмодернизма.

Методология: исторический метод; диахронический и синхронический методы; описание; сравнительный анализ. Основной вклад автора в изучение темы – изучение постмодернизма в рамках историко-философского исследования, выявление тенденций, проявившихся в культурной практике и самосознании в конце XX - начале XXI вв. Речь идет о пересмотре кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, связанных с прогрессом как идеалом и схемой истории, с разумом, организующим вокруг себя весь познаваемый мир, с либеральными ценностями как эталоном социально-политического обустройства, с экономической задачей неуклонного прироста материальных благ. Наша сегодняшняя реальность является постмодерной, поскольку для нее характерно разочарование в разуме и прогрессе, неверие в будущее.

Для цитирования в научных исследованиях

Евлоева Ф.Р. Постмодернизм: возникновение и становление // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 4А. С. 60-70.

Ключевые слова

Модернизм; постмодернизм; культура постиндустриального информационного общества; постмодернизм как особое духовное состояние общества; постмодерн как самокритика современности; разочарование в разуме и прогрессе; неверие в будущее, пессимизм.

Введение

Постмодернизм как понятие означает, что траектория общественного движения уводит от институтов модерна к новому типу общества. Для современных постмодернистских социологов и социальных философов (А.Турен, Э. Гидденс, М. Кастельс, Р. Райх, Ж. Бодрийар) общество эпохи модернизма – это индивидуализированное, автоматизированное общество; оно динамично, его социальные связи и взаимодействия поддаются формализации, предельно унифицированы. «Движение вперед осуществляется двумя путями. Наши органы чувств реагируют на небольшие порции раздражений, которые на уровне сознания воспринимаются

как некое непрерывное движение. В этом смысле непрерывность – это определенная предсказуемость. Антитезой ей является непредсказуемость, изменение, реализуемое в порядке взрыва» [Лотман, 2000, с. 17]. В истории происходит постоянное движение, творческое развитие,.. в терминологии Ж. Делеза, может происходить различие, но нет различий. Постмодерн как «все взрывные динамические процессы реализуются в сложном динамическом диалоге с механизмами стабилизации» [Лотман, 2000, с. 17].

По сути, быть современным – значит отвечать духу времени, верить в прогресс, в определенные идеалы и ценности. Постмодернизм как культурное и философское течение возник и постепенно формировался в последней трети двадцатого века; можно охарактеризовать само понятие постмодернизма как главным образом культуру постиндустриального, информационного общества. Вместе с тем это определенное направление в философии. В целом постмодернизм предстает как особое духовное состояние и умонастроение, как образ жизни и культура, как эпоха. Результаты данной работы во многом опираются на философские исследования.

Постмодерн стал своего рода самокритикой современности, вызовом. Считая своей задачей «преодоление» онтологического статуса повседневных ценностей, постмодернисты стремятся сделать их более операционными. Постмодерн – это не новая эпоха, но «переписывание огрехов современности, связанных с проектом освобождения человека посредством науки и технологии. Такое переписывание происходит уже достаточно долго в самой современности (Лиотар). Образ современности менялся множество раз. Установка теоретиков модернизма – «логика нового видения мира должна распространяться на все явления и процессы, этому миру принадлежащие» выражает логику этих изменений. Методологические трудности в изучении постмодернизма обычно связаны с пониманием совершенно разных вещей, а термин «описательный язык» иногда относится к различным явлениям, которые не совпадают друг с другом.

Особого внимания заслуживают два события, существенно изменившие жизнь и мироощущения людей: 1) экономический кризис 30-х годов XX в., вызвавший к жизни фашизм и вторую мировую войну; 2) экологический кризис, проявивший себя в 60-е годы. В целом мироощущение постмодерного человека – неофатализм. Его особенность в том, что человек уже не воспринимает себя в качестве хозяина своей судьбы. В эпистемологической перспективе, по их мнению, не стоит пытаться осознать современность исключительно в терминах рациональности. Разум представляет собой лишь часть целого, именуемого современным миром. Возможно, целостная теория современности может существовать только как регулятивный принцип поиска.

Основное содержание

В целом, постмодернизм предстает перед нами как особое духовное состояние и умонастроение, как образ жизни и культура, как некая эпоха. Особую роль в самоутверждении постмодернизма сыграло появление в 1979 г. книги французского философа Ж.Ф. Лиотара «Состояние постмодерна».

Сторонники постмодернизма полагают, что он представляет собой особое духовное состояние, которое может возникнуть и реально возникало в самые различные эпохи на их завершающей стадии. В этом смысле он выступает как метаисторическое явление. Другие сторонники постмодернизма определяют его как особую эпоху, которая началась вместе с возникновением постиндустриальной цивилизации.

Сущностно постмодернизм как бы соотносит и противопоставляет себя модерну. Хронологически модерн рассматривают в двух смыслах: 1) он охватывает примерно два столетия и именуется эпохой разума. Она начинается в конце XVIII века вместе с Великой французской революцией и означает практическую реализацию капиталистического, индустриального общества; 2) начало модерна отодвигается еще на одно столетие назад, до середины XVII века, когда начиналась разработка проекта будущего общества. Некоторые рассматривают его как процесс «упорядоченности чередования в ходе его светлого и темного начал» [Халипов, 1994, С. 237; 4]. Если определить постмодернизм как течение («выступающее как частное по отношению к целостному направлению явление»), то можно рассмотреть его на основании выделенных признаков, придающих целостность течению, отдавая приоритет той или иной черте творчества или самовыражения. Далеко не все, что существовало в Новое и Новейшее время, было модерном, т.е. современным. Он включает в себя ведущие тенденции, которые определяют последующее развитие общества. Быть модерным – значит отвечать духу времени, верить в прогресс, в определенные идеалы и ценности. Наша сегодняшняя реальность является постмодерной, поскольку для нее характерно разочарование в разуме и прогрессе, неверие в будущее. Поэтому Хабермас не без основания называет ведущих представителей постмодерна (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар) неоконсерваторами, которые в отличие от традиционных консерваторов, являются «анархистствующими».

Особого выделения заслуживают два события, существенно изменившие жизнь и мироощущение людей и по-особому объясняющие феномен постмодерна: 1) экономический кризис 30-х годов XX в., вызвавший к жизни фашизм и Вторую мировую войну. Общество потребления, основанное на принципе удовольствия, установилось в США в 50-е годы, в Европе – в 60-е. Оно составляет один из главных устоев постмодерна; 2) экологический кризис, обозначившийся в 60-е годы.

Этот кризис обесценил великую идею преобразования и покорения природы, он убил прежний футуризм, устремленность в светлое будущее, ибо последнее оказалось слишком пугающим. В равной мере он обесценил открывшиеся возможности общества потребления. Экологический кризис все сделал хрупким, временным, эфемерным и обреченным. Следует также добавить угрозу ядерной катастрофы, а также появление СПИДа, отравившего важнейшие составляющие жизни человека – потребность любить и иметь жизнеспособное потомство. В самом общем виде постмодернизм выражает глубокое разочарование в итогах всего предшествующего развития, утрату веры в человека и в гуманизм, разум и прогресс, во все прежние идеалы и ценности. Практически все прежние цели и задачи сводятся только к одной – к проблеме выживания [Алексеев, Панин, 2004].

В социальной сфере постмодерн соответствует обществу потребления и массмедиа. В нем нет четко выраженной социально-классовой структуры. Уровень потребления – главным образом материального – выступает основным критерием деления на социальные слои. Это общество всеобщего конформизма и компромисса. К нему все труднее применять понятие «народ», поскольку последний все больше превращается в безликий «электорат», в аморфную массу «потребителей» и «клиентов».

Историко-культурный процесс Ж. Кондорсе трактует в своей концепции, изложенной в книге «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума»: рассуждая об эпохах прогресса, он выделяет два его вида – быстрый и медленный. Прогресс осуществляется только при соединении этих двух механизмов. Быстрый прогресс происходит посредством изобретений, которые маркируют собой новые эпохи в истории культуры – каждое изобретение

закладывается в основание новой эпохи, предопределяя глобальный сдвиг на пути ее совершенствования. Но внутри каждой новой эпохи происходит медленный прогресс – приспособление изобретения к существующим культурным условиям, во время которого оно оттачивается, совершенствуется и дает жизнь многим приспособительным механизмам, связанным с ним и вовлекающим его в пространство культуры [Кондорсе, 1936]. В еще большей степени это касается интеллигенции, которая уступила место интеллектуалам – лицам умственного труда, число которых увеличилось многократно, однако их социально-политическая и духовная роль в жизни общества стала почти незаметной. По мнению Лиотара, Ж. П. Сартр был последним большим интеллектуалом, верившим в некое «справедливое дело», за которое стоит бороться. Сегодня для таких иллюзий не осталось никаких оснований. Отсюда название одной из книг Лиотара – «Могила интеллектуала». В наши дни писатель и художник уступают место журналисту и эксперту.

Постмодернистское мировоззрение лишено внутреннего устойчивого ядра. В античности таковым выступала мифология, в средние века – религия, в эпоху модерна – сначала философия, а затем науки. Постмодерн развенчал престиж и авторитет науки, но не предложил ничего взамен, усложнив человеку проблему ориентации в мире. В целом мироощущение постмодерного человека – неофатализм. Его особенность в том, что человек уже не воспринимает себя в качестве хозяина своей судьбы. «В социальной сфере постмодернизм соответствует обществу потребления и массмедиа (средство массовой коммуникации и информации), основные характеристики которого выглядят аморфными, размытыми, неопределенными. В нем нет четко выраженной социально-классовой структуры. Уровень потребления – главным образом материального – выступает основным критерием деления на социальные слои. Это общество всеобщего конформизма и компромисса» [Фролов, 2003, С. 369].

В культурной сфере господствующее положение занимает массовая культура и в ней – мода и реклама. Важную черту постмодерна составляет театрализация – практически все сколь-нибудь существенные события принимают форму яркого и эффектного спектакля или шоу. Театрализация пронизывает и политическую жизнь. Политика перестает быть местом активной и серьезной деятельности человека – гражданина, но все больше превращается в шумное зрелище. Политические баталии постмодерна не ведут к революциям, поскольку для этого у них нет должной глубины, энергии и страстности. Политика все больше наполняется игровым содержанием, спортивным азартом. В некотором смысле она становится религией постмодерного человека.

Отмеченные черты постмодерна находят свое проявление и в духовной культуре – религии, науке, искусстве и философии. Философия постмодерна противопоставляет себя прежде всего Гегелю. Непосредственным предшественником постмодернизма являются Ф. Ницше и М. Хайдеггер. Первый из них отверг системный способ мышления Гегеля, противопоставив ему мышление в форме небольших фрагментов, афоризмов, максим и сентенций. Хайдеггер продолжил линию Ницше, сосредоточив внимание на критике разума. Идеи Ницше и Хайдеггера находят дальнейшее развитие у философов – постмодернистов: Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотара, М. Фуко, Дж. Ваттимо.

Жак Деррида (род. в 1930 г.) – автор концепции деконструктивизма. В деконструкции главное – не смысл, она представляет собой непрерывный и бесконечный процесс, исключая подведение какого-либо итога, обобщение смысла. Она не есть акт или операция, ибо они предполагают участие субъекта, активного или пассивного начала.

Деконструкция же скорее напоминает спонтанное, самопроизвольное событие. Такое событие не нуждается ни в мышлении, ни в сознании, ни в организации со стороны субъекта. Оно вполне самодостаточно.

В отношении деконструкции Деррида рассуждает в духе «отрицательной теологии», указывая главным образом на то, чем деконструкция не является. Однако в его работах имеются положительные утверждения и размышления по поводу деконструкции, внимание к которым усиливается в последних работах философа, где она рассматривается через понятие «изображение», охватывающее многие другие значения: открывать, творить, воображать, производить, устанавливать и т.д. Деррида подчеркивает: «Деконструкция изобретательна или ее нет совсем». Предпринимая деконструкцию философии, Деррида подвергает критике сами ее основания. Он определяет существующую философию как метафизику сознания, субъективности и гуманизма. Главный ее порок – догматизм. Из множества известных дихотомий (материя и сознание, дух и бытие, человек и мир, сознание и бессознательное, содержание и форма, внутреннее и внешнее, мужчина и женщина и т.д.) метафизика отдает предпочтение какой-нибудь одной стороне, каковой чаще всего оказывается сознание и все с ним связанное: субъект, субъективность, человек.

Отдавая приоритет сознанию, т.е. смыслу, содержанию, означаемому, метафизика берет его в чистом виде, в его логической и рациональной форме, игнорируя при этом бессознательное и выступая тем самым как логоцентризм. Если же сознание рассматривается с учетом его связи с языком, то последний выступает в качестве устной речи. Метафизика тогда становится логофоноцентризмом. Когда метафизика уделяет все свое внимание субъекту, она рассматривает его как автора и творца, наделенного «абсолютной субъективностью» и прозрачным самосознанием, способного полностью контролировать свои действия и поступки. Отдавая предпочтение человеку, метафизика предстает в качестве антропоцентризма и гуманизма. Во всех случаях метафизика остается логоцентризмом, в основе которого лежит единство логоса и голоса, смысла и устной речи, «близость голоса и бытия, голоса и смысла бытия, голоса и идеального смысла».

Деррида выдвигает гипотезу о существовании некоего «архиписьма» - нечто вроде «письма вообще». Оно предшествует устной речи и мышлению и в то же время присутствует в них в скрытой форме. «Архиписьмо» в таком случае приближается к статусу бытия. Оно лежит в основе всех конкретных видов письма, как и всех иных форм выражения. Будучи первичным, «письмо» некогда уступило свое положение устной речи и логосу. Деррида не уточняет, как произошло это «грехопадение», но считает, что оно характерно для всей истории западной культуры. История философии и культуры предстает как история репрессии, подавления, вытеснения и унижения «письма». Деррида ставит задачу восстановить нарушенную справедливость, показать, что «письмо» обладает ничуть не меньшим творческим потенциалом, чем голос и логос. Таким образом, речь идет о деконструкции традиционной философии.

Деррида стремится разрушить жесткие границы, которые логоцентризм устанавливает между известными оппозициями: нормальное и патологическое; обыденное и возвышенное; реальное и воображаемое; привычное и фантастическое и т.д. Он еще больше релятивизирует понятия, входящие в подобного рода оппозиции. Он превращает эти понятия в «неразрешимые»: они не являются ни истинными, ни ложными; ни плохими, ни хорошими; ни первичными, ни вторичными. В то же время они являются и теми, и другими, и третьими и т.д. Другими словами, «неразрешимое» есть одновременно ничто и в то же время все. Смысл «неразрешимых» понятий развертывается через переход в свою противоположность, которая

продолжает процесс до бесконечности. «Неразрешимое» воплощает суть деконструкции, которая как раз заключается в беспрерывном смещении, сдвиге и переходе в нечто иное.

В число «неразрешимых» входят все основные понятия и термины. При этом речь не идет о поиске и уточнении наиболее адекватного смысла данного слова. Происходит скорее обратное: основной смысл рассуждений заключается в уходе от какого-либо определенного смысла, в игре со смыслом, в самом движении и процессе письма. Деррида интересуется самим пульсированием мысли, а не результатом. Можно сказать, что сверхзадача подобных анализов состоит в следующем: показать, что все тексты разнородны и противоречивы, что сознательно задуманное авторами не находит адекватной реализации, что бессознательное, подобно гегелевской «хитрости разума», постоянно путает все карты, ставит всевозможные ловушки, куда попадают авторы текстов. Иначе говоря, претензии разума, логики и сознания часто оказываются несостоятельными.

Ж. Ф. Лиотар и М. Фуко, как и Деррида, представляют постструктурализм в философии постмодернизма. Лиотар (1924-1998): одной из основных тем в его работах является критика всей прежней философии как философии истории, прогресса, освобождения и гуманизма. Возражая Хабермасу в отношении его тезиса, что «модерн – незавершенный проект», Лиотар утверждает, что этот проект был не просто искажен, а полностью разрушен. Он считает, что все идеалы модерна оказались несостоятельными и потерпели крах. В первую очередь такая участь постигла идеал освобождения человека и человечества. Такую же судьбу испытал идеал гуманизма. Символом его краха стал «Освенцим».

Ненамного лучше участь прогресса. Русский социолог П. А. Сорокин отмечал: «Проблема прогресса представляет собой одну из наиболее сложных, трудных и неясных научных проблем» [Сорокин, 1914, с. 567]. Сначала он уступил место развитию, а сегодня и оно вызывает большое сомнение. По его мнению, для происходящих в современном мире изменений более подходящим является понятие «растущей сложности». При этом Лиотар признает, что науки, техника, технологии являются продуктами модерна, будут развиваться и в постмодерне. Новые культурные технологии, которые получены в пользование во второй половине XX века, пока еще не получили достойного применения: происходит то, что всегда бывает в культуре после взрыва: «Ближайшие последствия обнаруживают повторяемость: получив в свои руки новые мощные средства, общество на первых порах стремится использовать их для старых целей, расширяя свои возможности количественно» [Лотман, 1988, С. 98]. Поскольку окружающий человека мир все больше становится языковым и знаковым, постольку ведущая роль должна принадлежать лингвистике и семиотике. При этом наука не должна претендовать на роль объединяющего начала в обществе. Она не способна на это ни в эмпирической, ни в теоретической форме.

Объявляя прежние идеалы несостоятельными, Лиотар делает исключение для справедливости. Тема справедливости является центральной в его книге «Спор» (1983). Свообразными являются взгляды Лиотара в области эстетики и искусства. Здесь он ближе к модернизму, чем к постмодернизму. Постмодернизм тесно связан с массовой культурой и культом потребления. Он покоится на принципах удовольствия, наслаждения и развлечения. Этот постмодернизм дает все основания для обвинений в эклектизме, вседозволенности и цинизме. Лиотар отвергает эстетику прекрасного, предпочитая эстетику возвышенного и опираясь на учение И. Канта. Искусство должно отказаться от терапевтического и всякого иного изображения действительности. Оно является шифром непредставимого или, по Канту, абсолюта. Лиотар считает, что традиционную живопись навсегда заменила фотография,

поэтому художник должен не отражать или выражать, но «представлять непредставимое», т.е. показать или «сделать намек» на нечто такое, что можно лишь смутно постигать, но нельзя ни видеть, ни изображать (подобно К. С. Малевичу).

Касаясь назначения философии в условиях постмодерна, Лиотар склоняется к тому, что философия не должна заниматься какими-либо проблемами. Он противник смешения философии с другими формами мышления. Как бы развивая известное положение Хайдеггера о том, что приход науки вызовет «уход мыслей», Лиотар возлагает на философию главную ее обязанность: сохранить мысль и мышление. Такая мысль не нуждается в каком-либо объекте мышления, она выступает как чистая саморефлексия. В равной мере она не нуждается в адресате своей рефлексии. Подобно искусству модернизма и авангарда, ее не должны беспокоить разрыв с публикой, забота о диалоге с ней или о понимании с ее стороны. Собеседником философа выступает не публика, а сама мысль. Он несет ответственность перед одним только мышлением как таковым.

Мишель Фуко (1926-1984) в своих исследованиях опирается прежде всего на Ницше. В 60-е годы он разрабатывает оригинальную концепцию европейской науки и культуры, основу которой составляет «археология знания», а ее ядром выступает проблематика «знания–языка», в центре которой находится понятие эпистемы. Эпистема – «фундаментальный код культуры», определяющий конкретные формы мышления, знания и наук для данной эпохи. В 70-е годы в исследованиях Фуко на передний план выходит тема «знания – насилия» и «знания – власти». Развивая идею Ницше о «воле к власти», неотделимой от «воли к знанию», он значительно усиливает ее и доводит до «панкратизма» (всевластия). Власть в теории Фуко перестает быть «собственностью» того или иного класса, она не локализуется только в одном госаппарате, но распространяется по всему «социальному полю», пронизывает все общество, включая угнетаемых и угнетающих. Такая власть становится анонимной, неопределенной и неуловимой. В системе «знание – власть» нет места для человека и гуманизма, критика которого составляет одну из главных тем в работах Фуко.

Постмодернизм в философии находится в русле тенденции, возникшей в результате «лингвистического поворота», осуществленного западной философией в первой половине 20 в. (в неопозитивизме, герменевтике и структурализме). Поэтому постмодернистская философия существует в двух вариантах: постструктуралистском и герменевтическом. Наибольшее влияние она испытывает со стороны Ф. Ницше, М. Хайдеггера и Л. Витгенштейна.

Постмодернистская философия отказывается от категории бытия, которое в прежнее время означало некий «последний фундамент», добравшись до которого мысль приобретает бесспорную достоверность. Прежнее бытие уступает место языку, объявляемому единственным бытием, которое может быть познано. Постмодернизм скептически относится к понятию истины, он решительно отвергает сциентизм и перекликается с агностицизмом. Не менее скептически он смотрит на человека как субъекта деятельности и познания, отрицает прежний антропоцентризм и гуманизм. Постмодернистская философия выражает разочарование в рационализме, а также в разработанных на его основе идеалах и ценностях.

Постмодернизм в философии сближает ее с наукой и литературой, усиливает тенденцию к эстетизации философской мысли. В целом данная философия выглядит весьма противоречивой, неопределенной и парадоксальной. Постмодерн представляет собой переходное состояние и переходную эпоху. Что касается положительного вклада, то здесь он выглядит весьма скромно.

Следует отметить, что смысл и содержание понятия «постмодернизм» у различных авторов во многом отличаются. И это вполне понятно и естественно, ибо само мышление в рамках этой

парадигмы исключает какое-либо единство взглядов и постоянство мировоззренческих позиций. Постмодернизм по своей сущности и смыслу не может рассматриваться в качестве какой-либо самостоятельной и определенной философии. Постмодернизм как особая единая философская система – это *contradictio in adjecto*. Поэтому в данном случае не употребляется термин «философия постмодернизма», а упоминают о «постмодернистском мышлении», «ситуации постмодернизма в философии», «интеллектуальной ситуации постмодернизма». И это не случайно, ибо, как уже отмечалось в литературе, «то, что имеется в виду под словом «постмодерн», значительно разнится в зависимости от контекста» [Тарнас, 1995]. Постмодернизм – совокупное обозначение наметившихся в последние десятилетия тенденций в культурном самосознании развитых стран Запада. Статус понятия постмодернизма формируется в 80-е гг. XX века прежде всего благодаря работам Ж. Ф. Лиотара, распространившего дискуссию о постмодернизме на область философии. В строгом смысле философии постмодернизма не существует – не только по причине отсутствия единства взглядов между относимыми к постмодернизму мыслителями, но и главным образом по той причине, что постмодернизм возник в философии как раз из радикального сомнения в возможности последней как некоего мировоззренческо-теоретического и жанрового единства. Целесообразно вести речь не о философии постмодернизма, а о ситуации постмодерна в философии, сопоставимой с ситуацией постмодерна в культуре вообще.

Эта ситуация имеет онтологические, гносеологические, историко-культурные и эстетические параметры. В онтологическом плане феномен постмодерна связан с осмыслением того обстоятельства, что предмет противится человеческому воздействию, отвечая на него противодействием; что порядок вещей «мстит» нашим попыткам его переделать, обрекая на неизбежный крах любые преобразовательские проекты. Постмодернизм возникает как осознание исчерпанности онтологии, в рамках которой реальность могла подвергаться насильственному преобразованию, переводу из «неразумного» состояния в «разумное» [Лотман, 1988; Тарнас, 1995]. Квалификация такой онтологии, как «модернистской» и исторически исчерпавшей себя, есть вместе с тем провозглашение новой эпохи – постмодернизма. Скептическое отстранение от установки на преобразование мира влечет за собой отказ от попыток его систематизации: мир не только не поддается человеческим усилиям его переделать, но и не умещается ни в какие теоретические схемы. Событие всегда опережает теорию (Ж. Бодрийар). Антисистематичность как характерная черта постмодернизма не сводится к простому отказу от притязаний на целостность и полноту теоретического охвата реальности – она связана с формированием неклассической «онтологии ума». Дело заключается в объективной невозможности зафиксировать наличие жестких, самозамкнутых систем, будь то в сфере экономики, политики или искусства. В процессе интеллектуального освоения этой трансформации возникает мышление вне традиционных понятийных оппозиций (субъект – объект, целое – часть, внутреннее – внешнее, реальное – воображаемое), мышление, не оперирующее какими-либо устойчивыми целостностями (Восток – Запад, капитализм – социализм, мужское – женское).

Возникновение постмодернизма вызвано также и изменением эпистемологической ситуации, связанной с критикой классической философской парадигмы неклассической философией (немецкая классическая философия, марксизм, психоанализ, структурализм). Результатом этой критики был распад субъекта как центра системы представлений (репрезентаций). Постмодернизм не только фиксирует, но и максимально заостряет эту ситуацию, создавая «скандальный» с точки зрения классических мыслительных навыков тип

философствования – философствование без субъекта. Место категорий «субъективности», «интенциональности», «рефлексивности» занимают безличные «потoki Желания», имперсональные «скорости», неконцептуализируемые «интенсивности» [Делез, 1998]. Непосредственным источником постмодернистского сдвига в гносеологической плоскости была деконструкция, в которой классическая философия дезавуируется как «метафизика присутствия» [Деррида, 1996; Фролова, 2009].

Заключение

Таким образом, сутью постмодернизма остается только критическое сознание, которое в то же время является самокритичным сознанием. А последнее порождает надежду и оптимизм. Действительно, применяя деконструкцию к самому себе, он должен признать историческую относительность и временную значимость постмодернистских истин, утверждений и текстов и охарактеризовать себя как одну из возможных локально-временных-децентрализованных-антитоталитарных точек зрения. И это не значит, что завтра не будет новой философской парадигмы, потому что для нее уже освободилось место, в том числе и для постмодернизма. И это, пожалуй, самое важное в истории философской мысли.

Следует отметить, что постмодернизм способствовал утверждению не только критического мышления, но и социальной критики истории и общества Западной Европы. Многие, в том числе представители научного сообщества, участвовали в деконструкции традиционного определения капитализма. После постмодернизма невозможно отрицать равенство объективной реальности, человеческого разума и человеческого опыта. Всеобщее понимание этого равного многообразия мира создает предпосылки для его интеграции и синтеза в единую систему. Если человечество не поймет возможностей и импульсов этого интегративного направления, не выработает для себя объединяющих идей, то в XXI веке оно столкнется уже не с деконструкцией, а с разрушением // разложением, причем не в теоретическом, а в практическом контексте.

Библиография

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. 3-е изд. Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, – 2004 г., – 567 с.
2. Деррида Ж. Деконструкция: триалог в Иерусалиме [Электронный ресурс] | Ж. Деррида, В. Изер, Д. Харман | Зеркало. – 1996. – №3-4. Режим доступа: <http://zerkalo-litart.com/?p=3305> - Проверено: 12.06.2017. ISSN 2227-7242 (Print), ISSN 2304-9685 (Online) Антропологичт виміри фшософсь-ких досліджень, – 2017, – Вип. 11.
3. Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, – 1998. – 384 с.
4. Кондорсе Ж.-А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: СОЦЭКГИЗ, – 1936. – 266 с.
5. Лотман Ю. М. Культура и взрыв // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, – 2000. – С.12-149.
6. Лотман Ю. М. Технический прогресс как культурологическая проблема // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 831. Труды по знаковым системам. Т. 22. Зеркало. Семиотика зеркальности / ред. тома З. Г. Минц. Тарту: ТГУ, – 1988. – С. 97-116.
7. Модерн. Философский словарь. Под ред. И. Т. Фролова, изд. 8-е. Москва, Республика. Современность, – 2009 г., с. 402-404.
8. Сорокин П. А. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии. Сб. 3. СПб., – 1914. – 116-155 с.
9. Тарнас Р. История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС. – 1995. – С. 335.
10. Философия. 6-е изд. Под редакцией А. Ф. Зотова, В. В. Миронова, А. В. Разина. Изд-во Московского университета, – 2012 г., – 172 с.
11. Фролов И. Т. Введение в философию. Учебное пособие для вузов. 3- изд. М.: Республика, – 2003 г., – 368 с.
12. Халипов В. В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. – 1994. – № 1. – С. 233-240.
13. Эстетика: Словарь. Москва: Политиздат, – 1989. – 447 с.

Postmodernism: emergence and formation

Fatima R. Evloeva

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Ingush State University,
386001, 7, Zyazikova ave., Magas, Russian Federation;
e-mail: 00evloeva@mail.ru

Abstract

The subject of the study is a description of the processes that took place in Soviet and post-Soviet culture, which determined the specifics and features of the manifestation of postmodernism, i.e. the concept of the philosophy of culture of post-postmodernism. Postmodernism is a new concept compared to modernism. It characterizes the transition from modern institutions to a new type of society. Methodology: historical method; diachronic and synchronic methods; de-scription; comparative analysis.

The author's main contribution to the study of the topic is the study of post-modernism within the framework of historical and philosophical research, identify-ing trends that have manifested themselves in cultural practice and self-awareness over the past two decades. We are talking about a revision of the cardinal prerequi-sites of the European cultural tradition associated with progress as an ideal and a scheme of history, reason organizing the entire cognizable world around itself, liberal values as a standard of socio-political arrangement, the economic task of a steady increase in material wealth. Our current reality is postmodern, because it is characterized by disillusionment with reason and progress, disbelief in the future.

For citation

Evloeva F.R. (2024) Postmodernizm: vzniknoenie i stanovlenie [Postmodernism: emergence and formation]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (4A), pp. 60-70.

Keywords

Modernism; postmodernism; culture of the post-industrial information socie-ty; postmodernism as a special spiritual state of society; postmodernism as self-criticism of modernity; disillusionment with reason and progress; disbelief in the future, pessimism.

References

1. Alekseev P. V., Panin A. V. Philosophy. 3rd ed. Publishing house of Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, – 2004, –567 p.
2. Derrida J. Deconstruction: a trialogue in Jerusalem [Electronic resource] I J. Derrida, B. Iser, D. Harman II Mirror. – 1996. – No. 3-4. Access mode: <http://Izerkalo-litart.comI?p=3305> - Revised: 06/12/2017. ISSN 2227-7242 (Print), ISSN 2304-9685 (Online) *Anthropolopcht vimiri fshosofs-kih doslidzhen*, – 2017, – Vip. eleven.
3. Deleuze J. Difference and repetition. St. Petersburg: Petropolis, – 1998. – 384 p.
4. Condorcet J.-A. Sketch of a historical picture of the progress of the human mind. M.: SOTSECGIZ, – 1936. – 266 p.
5. Lotman Yu. M. Culture and explosion // Lotman Yu. M. Semiosphere. St. Petersburg: Art-SPb, – 2000. – P.12-149.
6. Lotman Yu. M. Technical progress as a cultural problem // Scientific notes of the Tartu University. Vol. 831. Works on sign systems. T. 22. Mirror. Semiotics of mirroring / ed. volumes by Z. G. Mints. Tartu: TSU, – 1988. – P. 97-116.

7. Modern. Philosophical Dictionary. Ed. I. T. Frolova, ed. 8th. Moscow, Republic. Modernity, – 2009, – p. 402-404.
8. Sorokin P. A. Review of theories and main problems of progress // New ideas in sociology. Sat. 3. St. Petersburg, – 1914. – 116-155 p.
9. Tarnas R. History of Western thinking. M.: KRON-PRESS. – 1995. – P. 335.
10. Philosophy. 6th ed. Edited by A. F. Zotov, V. V. Mironov, A. V. Razin. Moscow University Publishing House, 2012, 172 p.
11. Frolov I. T. Introduction to philosophy. Textbook for universities. 3rd ed. M.: Republic, – 2003, – 368 p.
12. Khalipov V.V. Postmodernism in the system of world culture // Foreign literature. – 1994. – No. 1. – P. 233-240.
13. Aesthetics: Dictionary. Moscow: Politizdat, – 1989. – 447 p.